

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ ПРИ БЕЗДЕЙСТВИИ

Посыльный Р.Н.

Научный руководитель – профессор Тарбагаев А.Н.

Сибирский федеральный университет

В подходе к решению вопроса о причинной связи при бездействии в современной науке уголовного права существуют две основные позиции:

1. Преступное бездействие не причиняет общественно-опасные последствия;

2. Преступное бездействие в некоторых случаях причиняет общественно-опасные последствия.

Наиболее интересны доводы сторонников позиции, считающих, что в некоторых случаях бездействие все же может причинить преступный результат. По их мнению, бездействие в большинстве случаев выступает как условие наступления вредных последствий. «Но вместе с тем оно может быть и их причиной» [1]. В обоснование возможности причинения вреда бездействием авторы приводят два положения:

1. По их мнению, бездействие может выступать в качестве информационной причины события. В частности, отмечается, что «отсутствие ожидаемого сигнала служит такой же информацией, как и его появление» [1].

Мы считаем необходимым обратить внимание на следующее. Материалистическая философия, на которую опирается российское уголовное право, утверждает динамический характер причины, а именно: «Поступившие» от причины вещество, энергия и информация и порождают следствие» [2]. Но сторонники теории причинения бездействием, уходя от формулы «вещество – энергия – информация» рассматривают лишь один из ее элементов, что представляется абсолютно неверным. В настоящее время по вопросу об информации как составляющей механизма причинения в философии сформировалась следующая позиция: «Информационная компонента причинности обладает известного рода автономностью по отношению к своей вещественно-энергетической основе, что и позволяет некоторым авторам говорить об информационной причинности как особой форме причинных связей. Но автономность причинных связей носит относительный характер, и в конечном счете трансляция информации всегда идет по цепям причинения, в которых одновременно осуществляется перенос вещества и энергии» [2]. Это говорит о том, что сама философия, являясь всеобщим методом познания, в том числе и для уголовного права, пока еще не готова признать категорию причинности одной лишь информацией без вещественно-энергетических трансформаций.

2. Они интерпретируют бездействие в качестве причины ненаступления общественно-полезных последствий. В качестве примера приводится случай, когда мать не кормит новорожденного и ее бездействие приводит к гибели ребенка. Очевидно, авторы видят разделение качественной стороны последствий для общества в виде «полезное-опасное», в то время как нам кажется наиболее приемлемым вид «полезное-нейтральное-опасное». Но поскольку здесь речь идет не о качественной характеристике последствий, мы считаем нужным заметить, что авторы, отвечая на вопрос о том, почему не следует наказывать всех живущих людей на планете за неказание помощи умершему новорожденному, некормленому матерью, приходят к двум составляющим преступного бездействия – возможности и обязанности

определенного круга лиц действовать, в частности, делают очень важное замечание по поводу существования системы «мать-новорожденный ребенок», в пределах которой и определяются возможности и обязанности субъекта – матери. По мнению Н.А. Бабия, порождение причиной конкретного результата осуществляется в определенных условиях, одни из которых могут способствовать, а другие, напротив, препятствовать воздействию одного явления на другое. В этом сложном взаимодействии не только активно воздействующее явление может признаваться причиной происходящих изменений, но и покоящееся явление также может признаваться причиной, но уже определенных неизменных состояний других явлений. Иными словами, «следует четко определиться с системой координат, в которых устанавливается содержание взаимных связей между явлениями» [3]. Очевидно, под «системой координат» автор имеет в виду специфическую систему, о которой было сказано нами выше. Поэтому мы обращаемся «к установлению обязанности действовать как объективного основания и возможности действовать как субъективного основания ответственности за бездействие» [4].

С данной точкой зрения не согласен В.Б. Малинин. Он видит основным недостатком в том, что «вопрос о наличии или отсутствии причинной связи при бездействии ставится в зависимость от возможности лица предотвратить последствие» [5]. Но критерий «мог» — это критерий субъективный, говорящий о наличии вины, но не причинной связи при бездействии» [6]. Следовательно, признание причинителем того, кто мог предотвратить вред, ставит наличие причинной связи как объективной категории в зависимость от субъективного момента, т. е. вины. По нашему мнению, необходимо четко понимать, что возможность или невозможность лица предотвратить последствия никоим образом не относится к интеллектуальному или волевому моментам известных науке уголовного права форм вины. Содержанием вины является возможность предвидения наступления последствий или их непредвидения (при наличии обязанности и возможности такого предвидения), но не возможность их предотвращения. Поэтому мы считаем правильным следующее положение: «Субъективным критерием преступного бездействия выступает наличие реальной возможности у лица совершить требуемые от него действия... Такая возможность трансформируется в отсутствие уважительных причин воздержания от оказания помощи» [7]. А.И. Коробеев говорит о субъективном критерии бездействия в разделе об объективной стороне, справедливо характеризуя именно ее, а не психическое отношение лица к содеянному. В этом свете представляется неправильным вывод Г.В. Тимейко о зависимости объективного от субъективного, так как данный вывод сделан из неверной посылки, а именно - из понимания возможности предотвращения последствий как субстанции, относящейся к вине, что противоречит правилам классической логики.

После анализа положений, высказанных В.Б. Малининым в Энциклопедии уголовного права [8], в частности, утверждения о том, что при бездействии причинная связь отсутствует, С.К. Балашов высказывает следующую точку зрения: «...на событие (причину) не могут заведомо накладываться никакие ограничения, т.е. оно может являться и актом бездействия (в физическом смысле). Другое дело – причинение, осуществляемое всегда действием, и лишь в некоторых случаях – непосредственно действием, входящим в состав причины. Причинная же связь, или причинность, – это связь между наступлением каких-либо двух любых событий, и она либо имеется в наличии, либо отсутствует. Хотя бездействие само по себе ничего не причиняет, между актом бездействия (событием-причиной) и событием-следствием может существовать непосредственная причинная связь, но при этом событие-следствие не может являться последствием (материальным) преступления» [9]. Совершенно непонятно, какой смысл вкладывается в последнее цитируемое предложение, и ответа на вопрос, что же тогда

является последствием преступления, если не событие-следствие, причиненное актом бездействия, далее в работе С.К. Балашова не обнаруживается.

По мнению авторов учебника уголовного права, «бездействие является такой же равноправной формой уголовно-правового поведения, как и действие. Уголовное законодательство ни в одной статье не оговаривает различие между ними, и поэтому причиняющее значение бездействия тождественно причиняющему значению действия» [10]. По нашему мнению, в данном размышлении имеется важная методологическая ошибка. Некорректно делать предположение об обязательном наличии причинной связи при бездействии лишь на том основании, что бездействие, вследствие которого наступили опасные последствия, влечет уголовную ответственность. Уголовное право не может диктовать философии определение причинной связи, и, если оно наказывает человека за бездействие, то причиной наступления последствий могут быть другие обстоятельства. В конечном счете, Уголовный кодекс Российской Федерации вообще не содержит понятия «причинная связь», поэтому категоричное утверждение о непременном наличии причинной связи при бездействии вполне может быть пересмотрено в рамках доктрины уголовного права.

Рациональное объяснение специфики причинной связи при бездействии мы видим у А.И. Коробеева: «Необходимым признаком преступления (ст. 124 УК РФ) является причинная связь, которая должна соединять деяние в форме бездействия лица и наступивший преступный результат в виде причиненного вреда здоровью больного. Иначе говоря, конкретная разновидность пассивного поведения лица по неоказанию помощи больному должна с необходимостью порождать неблагоприятные изменения в состоянии его здоровья. Следует помнить, что в развитие причинной связи по этой категории дел «вторгается» масса привходящих факторов (воздействие окружающей природной среды, непрофессиональные действия других медицинских работников, грубая неосторожность самого потерпевшего и т. п.), что существенно осложняет процесс детерминации последствий и в результате нередко приводит к ошибкам в судебной практике» [7].

Наиболее приемлемым выводом по поводу наличия или отсутствия причинной связи между преступным бездействием и наступившими последствиями нам представляется следующее положение: «Выяснение причинной связи при бездействии обладает особенностью, объясняемой его социальной и юридической характеристикой. Бездействие в уголовно-правовом смысле — это всегда невыполнение лицом лежащей на нем обязанности. Только в том случае, когда на лице лежала обязанность активного поведения, совершения определенных действий и оно не выполнило ее, вследствие чего наступили общественно опасные последствия, можно говорить о наличии причинной связи между бездействием лица и наступившими последствиями. При отсутствии у лица такой обязанности вопрос о причинной связи между его бездействием и наступившими последствиями отпадает» [11].

Мы считаем необходимым согласиться с существующим в науке делением бездействия в уголовно-правовом смысле на два вида: бездействие-невмешательство и создающее опасность (оставляющее в опасности) бездействие. Следует признать, что бездействие-невмешательство выступает в качестве условия наступления последствия и не является его причиной. Однако теоретически неверно распространять данную взаимосвязь также и на бездействие, создающее опасность. Подобный подход является механистическим, игнорирующим объективное взаимопереплетение активного и пассивного поведения людей. Создающее опасность бездействие или поставление в опасность является волевым изменением причинно-следственных взаимосвязей, и именно этим изменением порождает негативное последствие, что и позволяет называть

такое бездействие деянием, приравненным к действию, и утверждать о наличии причинной связи между таким бездействием и последствием.

«Если бездействие ничего не причиняет, то, очевидно, нельзя бездействием вызвать крушение железнодорожного состава. Однако вопреки научным резонам стрелочник своим бездействием, не переводя в нужное время железнодорожную стрелку, вызывает столкновение двух составов. Водитель, не нажимающий на педаль тормоза при красном сигнале светофора, тоже бездействует, но разве не этим бездействием будет причинена смерть пешеходу, переходящему улицу на зеленый сигнал светофора?» [3]. И опять же, очень важно заметить, что, во-первых, стрелочник будет нести уголовную ответственность за невыполнение обязанности по переводу стрелки, повлекшее (в терминах УК РФ) смерть людей. Однако их смерть наступит вследствие столкновения с другим составом, и именно столкновение несет в себе разрушительную причиняющую энергию. Стрелочник создал достаточное условие, но не более. А в случае с водителем вообще некорректно говорить о бездействии потому что, следуя подобным рассуждениям, такое бездействие можно найти в любом преступном действии. Причиняющую разрушительную энергию передает автомобиль на скорости человеческому телу, но никак не нога водителя, не нажимающая на педаль тормоза.

После приведенных выше рассуждений логично прийти к выводу, что в уголовном праве под причиной понимается все-таки нечто иное, чем в философии, а именно – необходимое и достаточное условие наступления общественно опасных последствий.

Рассуждая об объекте преступления при оставлении в опасности, т.е. бездействии-невмешательстве, С.И. Молчанова высказывает следующую точку зрения о причине наступивших последствий: «При оставлении в опасности вред для потерпевшего наступает не в результате активных причиняющих действий виновного, а через посредство негативного воздействия внешних сил природы, которые, накладываясь на его беспомощность, при естественном развитии событий, приводят к смерти или к наступлению вреда здоровью. Лицо, обязанное действовать, не выполняет возложенные на него правовые обязанности по обеспечению безопасности или оказанию помощи, в результате чего умышленно допускает возможность наступления вреда. Таким образом, причинение вреда объекту происходит вследствие невыполнения субъектом возложенных на него обязанностей по обеспечению безопасности жизни или здоровья потерпевшего или устранению грозящей ему опасности. Бездействие виновного разрывает охраняемые общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования лица. Непосредственной причиной реально наступивших последствий являются не действия субъекта, а воздействие третьих сил, негативное развитие которых им допускается» [12]. Очевидно, что С.И. Молчанова соглашается с Н.А. Бабием о выступлении этого типа бездействия лишь в качестве условия, но не причины, наступивших общественно опасных последствий.

В завершение мы считаем необходимым сделать следующий вывод. Имеющееся в философии выделение полной и специфической причины в процессе детерминации явлений объясняет тот факт, что бездействие человека может быть связано с общественно опасным результатом его поведения как причинной, так и иной детерминирующей связью; ведь при бездействии связь с преступным результатом не всегда является генетической.

О генетической связи и, следовательно, о причинной связи между бездействием и преступными последствиями можно говорить лишь в определенных случаях. При генетическом порождении обычно происходит перенос энергии. Однако нельзя

отрицать генетическую связь в условиях, когда одно явление отключает другое явление от источника энергии.

По общему правилу бездействие выполняет роль условия наступления преступных последствий. В отличие от действия, которое своими энергетическими свойствами и средствами производит изменения во внешнем мире, при бездействии вред обществу обычно наносится внешними силами. «В таких случаях бездействие выполняет роль условия наступления общественно опасных последствий и связано с ними не причинной, а кондициональной связью» [13].

Итак, следует признать, что уголовное право понимает причину несколько иначе, чем философия, и в этом свете, наиболее важным является то, что определенные виды бездействия могут быть признаны причиняющими общественно опасные последствия, другие – нет. Критерием является качественная характеристика бездействия, в форме невмешательства оно является лишь условием наступления общественно опасных последствий, при поставлении в опасность или оставлении в опасности бездействие может быть признано причиной наступления общественно опасных последствий.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев, В. Н. Уголовное право России. Общая часть. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. - М.: Юристъ, 2006. – 540 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. - 608 с.
3. Бабий Н. А. Может ли «ничто» породить «нечто» или о возможности убийства бездействием / Н. А. Бабий // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – №2. – С. 194-209.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор О.Г. Ковалев.- М.; Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 688 с.
5. Малинин В. Б. Теории причинной связи в концепции В.Н. Кудрявцева / В. Б. Малинин // Уголовное право. – 2008. – №2. – С. 102-107.
6. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 216 с.
7. Коробеев А. И. Неоказание помощи больному / А. И. Коробеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – №1-2(1). – С. 35-39.
8. Малинин В. Б. Энциклопедия уголовного права. Том 4. – СПб., 2008 - 910 с.
9. Балашов С. К. Логико-правовой анализ содержания понятия «причинная связь» / С. К. Балашов // Философия права. – 2009. – №5. – С. 52-57.
10. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / [Г. Н. Борзенков и др.] ; ред.: Л. В. Иногамова-Хегай [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект : ТК Велби, 2008. - 528 с.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право. В 3 т. Т.1. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов . – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007 . – 736 с.
12. Молчанова С. И. Некоторые вопросы определения объекта преступления при оставлении в опасности / С. И. Молчанова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №3. – С. 412-416.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова.- 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Волтерс Клувер, 2005.-568 с.